– Хм… – как только Ци Янь открыл рот, все в комнате посмотрели на него, что заставило его выпрямить спину, чтобы выглядеть более серьёзным: – Кха, я имею в виду, может кто-то случайно слил новости?

– Это возможно, – Мастер Сюй очень хорошо разбирался в людях. Почти никто из людей, которых он встречал, не был загадкой. Он обвёл взглядом комнату и, наконец, протянул руку и указал на кого-то: – Ты, подойди.

Сян Цян, которого назвали, в панике посмотрел на Мастера Сюя и продолжал размахивать руками:

– Мастер Сюй, я не…

– Я знаю, что это не ты, – Мастер Сюй поднял руку и жестом велел ему отойти в сторону. – Сядь в сторону.

Затем Мастер Сюй попросил ещё нескольких человек отойти в сторону. В конце концов их осталось всего двое. Плечи этих двух людей дрожали, а их лбы покрылись потом. Даже люди, которые не умели читать по лицам, знали, что они виновны.

– Я знаю только, как читать людей. Остальное я оставлю команде, – Мастер Сюй сделал глоток чая и сказал с непроницаемым лицом: – Давайте сначала позавтракаем.

Это предложение было хорошо воспринято всеми. Цэнь Бай Хэ не привык к поведению этих Мастеров, которые поступали так, как им заблагорассудится.

Завтрак был хорошо приготовлен, с огромным разнообразием блюд и накрыт на большой стол. Цэнь Бай Хэ наблюдал, как Мастера, которые по возрасту годились ему в бабушки и дедушки, вели себя как дети, выбирающие своё любимое блюдо.

Ци Янь быстро выбрал блюда, которые понравились ему и Цэнь Бай Хэ. Он увидел, что Цэнь Бай Хэ выглядит немного ошеломлённым, и поставил перед ним коробку йогурта:

– Эти продукты специально приготовлены, их нельзя купить за деньги. Попробуй это.

Глядя на сияющие глаза Ци Яня, Цэнь Бай Хэ не упомянул, что он часто ел это с детства и пил йогурт:

– Это вкусно.

– Эти Мастера отличаются от того, что ты ожидал?

– Они меня немного удивляют, – Цэнь Бай Хэ многозначительно посмотрел на Ци Яня. – Но если хорошенько подумать, это не является неприемлемым.

Ци Янь не заметил выражения в глазах Цэнь Бай Хэ и объяснил ему:

– Некоторые Мастера очень дисциплинированы, как настоятель Юнь. Очень трудно достичь его уровня совершенствования. Другим нравится поступать так, как им заблагорассудится. Например, Мастер Сюй и Мастер Шэнь, – Ци Янь сделал глоток молока. – Но многие люди делают всё, что хотят, и в конечном итоге оказываются на неверном пути. Все здешние Мастера – опытные Мастера. Их больше не волнует, что о них думает мир. Единственное, что имеет значение, – это их собственные принципы, – восхищение Ци Яня своими старшими проявилось, когда он объяснял эти вещи Цэнь Бай Хэ: – Неважно, что ты за человек, самое главное – развивать сердце, которое остается незатронутым внешними изменениями.

Цэнь Бай Хэ спокойно выслушал объяснение Ци Яня и не мог не подумать, что, возможно, через несколько десятилетий Цянь Цянь будет таким же, как они, делая то, что ему нравится, не забывая о своих принципах. Хотя его тело было бы старым, его разум был бы яснее, чем у большинства людей. Когда он снова посмотрел на этих пожилых людей, он подумал, что они выглядят симпатичнее.

Хотя у Мастера Шэнь был вспыльчивый характер, по утрам она предпочитала быть вегетарианкой. Там было полтарелки салата, и у неё был большой аппетит. Увидев, что Ци Янь и Чэнь Бай Хэ сидят вместе и перешёптываются друг с другом, она спросила:

– Сяо Ци, что ты шепчешь господину Цэню?

– Бай Хэ очень интересуется всеми вами, и он слишком застенчив, чтобы спросить. Поэтому я говорю ему, – Ци Янь невинно улыбнулся: – Бай Хэ – мой хороший друг, я надеюсь, Вы позаботитесь о нём.

– Твой хороший друг окружён атмосферой благородства. Я никогда в жизни не видела человека с такой особенной судьбой, – нахмурилась Мастер Шэнь, желая что-то сказать, но, увидев улыбающиеся глаза Ци Яня, промолчала. – Не волнуйся, поскольку он твой друг, мы все позаботимся о нём.

Другие Мастера также одарили Цэнь Бай Хэ дружелюбной улыбкой.

Даже колдун, который не боялся смерти, не посмел бы коснуться ни единого волоска человека с такой чрезвычайно драгоценной жизнью. Они больше всего боялись иметь дело с таким человеком. Они не хотели ни оскорблять, ни приближаться к нему слишком близко, опасаясь неприятностей. Молодой человек Ци Янь казался умным. Зачем ему такие большие неприятности? Он был очень образованным, обладал большими знаниями, этого невозможно было не знать, и всё же он всё ещё дружил с ним. Молодые люди становились всё более и более непонятными.

Однако Мастера, как правило, поступали так, как им заблагорассудится. Хотя она не совсем поняла подход Ци Яня, женщина не стала его комментировать. Это было уважение к её собратьям-даосам.

– Спасибо, – Ци Янь лучезарно улыбнулась Мастерам, не выказывая никакого дискомфорта.

Цэнь Бай Хэ тихо рассмеялся и кивнул Мастерам:

– Вчера я пришёл слишком поздно и не поздоровался со всеми вами. Цянь… Ци Янь молод и, должно быть, обеспокоил вас.

– Господин Цэнь, ничего подобного, – сказал Мастер Чжао. – Хотя Мастер Ци молод, он нам очень помог. Если бы не Мастер Ци, который придумал решение проблемы существующих магических формаций, мы бы не додумались до такого безопасного метода.

Хотя они были готовы умереть ещё до того, как пришли, кто бы не захотел жить, если бы был шанс.

После того, как все обменялись любезностями, колдунья Линь сказала:

– Хотя вчера мы временно подавили злых духов, до Фестиваля Середины Осени остался всего один день. Я боюсь, что люди, стоящие за этим, придумают что-нибудь ещё.

– Если эти две формации движимы энергией людей, это почти невозможно, – Мастер Сюй вытер рот и удовлетворённо отложил палочки для еды. – Возможно, эти люди тайно наблюдают за нами сзади, ожидая, что мы потерпим неудачу.

– Какая им польза, если мы, старики, умрём? – Колдунья Линь покачала головой. Она действительно не понимала, почему люди, стоящие за этим, прилагают столько усилий, чтобы причинить им вред.

– Большое дерево привлекает ветер, – сказал Чжао Чжи Чэн. – Мы подозреваем, что они нацелены на драконью вену.

– Драконья вена?!

Так называемые драконьи вены часто упоминались в кино и телевизионных работах. Злодей в фильме уничтожил бы драконью вену, взорвав гору или срубив дерево. На самом деле всё было не так просто. Там была не только одна драконья вена. Конечно, не каждый, у кого были драконьи вены, мог стать Императором. Это был чистый вымысел, и он отличался от реальности.

Для большинства людей драконьи вены были неосязаемы, но они благословляли горы и реки и поддерживали жизнь на земле, чтобы у людей на этой земле была стабильная среда обитания. Вырубка лесов, загрязнение воды и неконтролируемая эксплуатация ресурсов на самом деле были хроническим повреждением драконьих вен.

Если кто-то хотел уничтожить вены дракона, им нужно было взорвать горы и найти его слабое место. Затем используйте инструмент, содержащий духовную энергию, чтобы сломать его, высвободив энергию в земле, и дайте жилам дракона "умереть". Это был настоящий метод перерезания вены.

Когда драконьи вены были перерезаны, могли произойти стихийные бедствия и эпидемии. Все в стране сильно пострадали бы.

Драконьи вены существовали в горах, реках и во всех уголках страны. Каждая драконья вена была щедрым подарком природы существам на этой земле. Если бы Мастера, защищавшие драконьи вены, были мертвы, никто не смог бы помешать другим уничтожить их.

– Да, драконья вена, – Чжао Чжи Чэн опустил голову, встал и низко поклонился Мастерам. – Я недостаточно сведущ. Поэтому я прошу вас позаботиться о себе, поскольку вы нужны стране.

Мастера ничего не сказали, но молча кивнули.

– Когда страна в беде, простой человек также защищает её своим телом.

Цэнь Бай Хэ посмотрел на Мастера Сюя и вспомнил предубеждение, которое он имел против них, и ему стало стыдно. В любой отрасли существовали отморозки и выродженцы. Было бы предубеждением и невежеством отрицать всю индустрию из-за них.

Он думал, что был спокоен и рассудителен, но на самом деле совершил ту же ошибку.

* * *

Мастера остались на вилле ещё на один день, но, возможно, из-за того, что вчерашнее скрытое нападение было обнаружено, той ночью ничего странного не произошло.

Единственным, кому было неудобно, был Цэнь Бай Хэ, потому что после того, как Цянь Цянь заснул той ночью, он не положил ноги на него, а занял его сторону кровати. Он продолжал двигаться в сторону и чуть не упал на пол.

Проснувшись утром, Ци Янь заметил, что у Цэнь Бай Хэ под глазами были два тёмных круга, и с беспокойством спросил:

– Ты не привык спать с кем-то другим? Как насчёт того, чтобы я сегодня спал с Мастером Чжао, а ты спал один?

– Нет, – поняв, что ответил слишком быстро, он медленно сказал: – Прошлой ночью мне приснился сон, что кто-то продолжал преследовать меня, поэтому я плохо спал.

– Кошмар?

Цэнь Бай Хэ кивнул со странным выражением лица.

– Это неправильно, – Ци Янь оглядел комнату. – В этой комнате хороший фэн-шуй, а твоя жизнь такая хорошая, как тебе мог присниться такой кошмар? Это шокирует.

– Может быть, это потому, что я испытал слишком много нового за последние два дня, и мне приснился сон, потому что мне не по себе, – увидев, что Ци Янь собирается проверить, нет ли под ковром каких-нибудь странных талисманов, он быстро сказал: – Почему ты босиком? Надень свою обувь.

– По ковру очень удобно ходить. Здесь не холодно даже без обуви, – Ци Янь опустил голову и нашел под кроватью тапочку. – Где другая? – спросил он.

– Вот, – Цэнь Бай Хэ взял ещё одну тапочку, стоявшую в ногах кровати. Затем он подошёл к Ци Яню, наклонился и положил ту к его ногам.

В это время он увидел, что левая нога Цянь Цяня выглядит немного странно. У него отсутствовал пятый палец на ноге, но это не значило, что он был сломан внешней силой, просто он родился без него. Так что его нога вовсе не была уродливой и даже обладала неописуемым чувством прекрасного.

– Ты боишься? – увидев, что Цэнь Бай Хэ смотрит на его ноги, Ци Янь подумал, что он боится четырёхпалой ноги, поэтому он слегка отодвинул её назад, чтобы скрыть её.

http://tl.rulate.ru/book/4114/118825